

Андижан ПРАВА
Г. Андижан

13 ЯНВ 1967

ТАК начинался театр...

Через два года общественность Андижана торжественно отметит 50-летие областного театра музыкальной драмы и комедии имени Ахунбабаева.

Это один из старейших театров республики, в становлении и развитии которого огромную роль сыграли выдающиеся мастера узбекского сценического искусства. Созданный в первые послеоктябрьские годы, театр этот всегда славился горячим интересом к наиболее важным темам современности, искал наиболее яркие средства художественной выразительности.

Зарождение его связано с именами таких замечательных деятелей культуры, как Хамза Хаким-заде Ниязи, Кари Якубов, Камил Яшен, таких самозабвенно преданных искусству энтузиастов, как Тохтасын Джалилов, Арып Гармон, Беркибай Файзиев, Мирзаджан Каримов.

В репертуаре театра, наряду с лучшими пьесами национальных авторов, большое место занимают произведения русской и зарубежной классики и пьесы советских драматургов разных поколений.

Многие из тех, кто дебютировал в свое время на сцене театра имени Ахунбабаева, обрели с годами широкую известность и успешно подвизаются ныне в крупнейших драматургических и музыкальных театрах столицы, ни на день не прерывая творческих связей с ахунбабаевцами.

Сегодня, в канун полувекового юбилея театра, и актеры, и зрители еще и еще раз возвращаются мысленно к незабываемому

1919-му, когда было принято официальное решение о создании Андижанского народного театра, и впервые в бюджете городского Совета были предусмотрены ассигнования на театральное строительство.

...Их было вначале человек двадцать. Это были люди, одержимые театром, видевшие в нем могучее средство просвещения народных масс, оружие идеологической борьбы за новую жизнь. Нелегко был их путь в искусстве. Погрязшие в вековых предрассудках обыватели презрительно называли их «бездельниками» и «скоморохами». Мусульманское духовенство призывало на головы «святотатцев» все муки ада. Уцелевшие после революционной бури байские приспешники угрожали пионерам театрального искусства побоями и убийством. Но ничто не могло остановить молодых энтузиастов, для которых служение искусству было гражданским долгом. Играли спектакли в городском клубе, но чаще — в кишлаках, для сельского зрителя. Репертуар был невелик, но злободневен в самом точном значении этого слова. Пьесы, подчас наивные и драматургически весьма несовершенные, звали к укреплению Советской власти, обличали ишанов и баев, ратовали за раскрепощение женщины.

Поездки в деревню были не только тяжелыми, но и опасными. Передвигаться приходилось на скрипящих однокопных арабах, а то и пешком, под охраной милиционеров, число которых превышало иной раз число актеров. Были случаи, когда «лицедеи» оскорбляли и даже по-

бивали камнями. Представления давались под открытым небом или в непригодных сараях, при тусклом освещении подслеповатых керосиновых ламп. Линия, отделявшая «сцену» от «зрительного зала», была условной. Условными были и декорации. Актеры то и дело входили в раж, переигрывали и грешили натурализмом. Но все шло от горячих сердец, все было искренне и по-настоящему волновало. И, пожалуй, самое прекрасное, что было в театре тех далеких и таких близких лет, — это зритель, впечатлительный, легко воспемающийся, доброжелательный. Эмоциональная атмосфера и на сцене, и в зале накалялась с первых же минут. Бывало, зритель, возмущенный издевательством театрального бая над театральным же батраком, с кулаками бросался на актера, имевшего несчастье играть эксплуататора.

В годы острой борьбы против басмачества специальная агитбригада театра при Андижанском военкомате выезжала на броневике в разные районы области и даже за ее пределы для обслуживания воинских подразделений. Все без исключения актеры были вооружены. Под театральными костюмами у каждого были револьверы и ножи. Нередко выступления «военизированных артистов» прерывались нападением басмаческих банд, и тогда, не успев еще снять грим, актеры становились бойцами и вместе с красноармейцами громилли непронемых гостей.

Рос и развивался с каждым годом коллектив театра, обогащался

его репертуар, крепили его связи со зрителем. И с каждым годом росла роль театра в культурной жизни области. Какое большое значение придавалось театру с первых же лет революции, можно заключить из такого факта. В те тревожные годы, когда мирному жителю иной раз нельзя было показаться в городе после наступления темноты из опасности подвергнуться нападению бандитов, спектакли в театре заканчивались часто далеко за полночь. В ночное время без специального пропуска нельзя было появляться на улицах. Документом, равноценным комендантскому пропуску, служил театральный билет, на котором было написано: «Настоящий билет является пропуском для беспрепятственного возвращения домой в ночное время».

... Большой творческий путь прошел театр имени Ахунбабаева. Много преодолел трудностей, многих достиг успехов. Об этапах этого пути вспоминают и рассказывают сегодня его ветераны. С благодарностью вспоминают они и о том, какую большую помощь оказали им представители русской театральной культуры. Возвращаясь мысленно к 30-м годам, они с чувством признательности называют имена режиссеров Нахимова, Видта, Тункова, Виленского, художника Дубаса, балетмейстера Давыдовой, много сделавших для развития театрального искусства в Андижане.

Г. ИРАНЦЕВ.

Недавно в театре имени Ахунбабаева с большим успехом прошла премьера новой музыкальной драмы «Гуль и Навруз». Она написана Сабиром Абдуллои и Музафаром Мухамедовым на основе поэмы Лютфи. Композитор — Тохтасын Джалилов.

НА СНИМКЕ: сцена из первого действия.

Фото С. Безносова.